

Посылка из фатерлянда

Вы когда-нибудь пробовали коллекционный египетский коньяк? Лично мне посчастливилось «откушать» сей напиток. Причем из привычной для русского мужика стеклотары исчезающего из нашего обихода граненого стакана. А потому, вы, очевидно, догадались, что происходило это не в винном погребке известного французского актера и по совместительству винодела Жерара Депардье и не в специально оборудованной комнате коллекционера старинных вин, известного многим магнитогорцам Александру Починка.

Все было намного проще и — лучше. Лес у деревни Детчино Калужской области, речка под названием Путинка, поляна, белые языки расползающегося по низинам и оврагам стилого тумана, жаркий костер и мы, поисковики отряда «Гермес», возле него. Стрелки часов приближаются к двум часам ночи. Завтра нам снова поднимать из воронки ведра с вонючей грязью и орудовать неподъемной лопатой в болоте, раскапывая заброшенное захоронение бойцов сформированной в первый год Великой Отечественной войны 312-й стрелковой дивизии, которые в 42-м стояли здесь насмерть. Надо бы отдохнуть, а мы слушаем забредшего к нам на огонек московского дачника с гитарой. С виду и не поверишь, что он поет в ресторане «Прага»: к нам москвич пожаловал в задрюканной фуфайке и, как полагаются кабацкому артисту, чуть-чуть подшофе. Но все сомнения улетучились, как только он запел романс. Его голос проникал в самые затаенные уголки души и брал за живое до такой степени, что хотелось взлететь высоко-высоко, повернуть время вспять, сбросить с плеч усталость, непреодолимые преграды, дрязги и всякие невзгоды, почувствовать себя молодым и здоровым.

Как водится в таких случаях, по кругу «ходил» «Агдам» — бутылка очень любимого в те времена крепленого, сам черт не разберет, чем, вина. Вроде и не торопимся прикладываться к горлышку, но скоро в бутылке показалось дно. Захотелось добавки, но бежать в деревню за подкреплением бесполезно — все магазины давно закрыты. Отправлять гонца за самогоном не хотелось. Уж больно вонючим получался он у местной торговки, как будто она завашивали его на курином или еще каком другом помете.

— Ладно, черт с вами — раздался голос нашего заместителя командира отряда Николая Горобия. — Была не была, принесу я вам выпивку. Только за последствия не отвечаю. И он полез в палатку за найденной на немецких позициях бутылкой этого самого коньяка, который мы побоялись оприходовать сразу: кто его знает, что за отравка плескалась в посудине, хотя и закупоренной.

Откуда она взялась у неприятеля в отрытой поисковиками землянке, неизвестно. Может, до наступления на Москву он успел побывать в Северной Африке, куда гитлеровцы добрались тоже? Или посылочку получил из фатерлянда? А может, это вовсе и не египетский коньяк, а французский с изображенными на бутылке пирамидами, сфинксом и датой на доннышке — 1900 год. Но нам тогда было без разницы. Помню, что окопного презента из военного 42-го с ароматом перезрелого персика и вишни нам хватило сполна: и песни все были спеты, и кончились сухие дрова.

Окопные презенты

Этот случай произошел в одной из экспедиций поискового отряда «Гермес» из Казахстана. Потом были поездки в составе такого же отряда из Магнитогорска в Новгородскую область, где наших солдат смерть косила так, что оставшиеся в живых не успевали собирать их тела и предавать земле. Только не подумайте, что парни и девушки приезжают за тысячами километров на места боев ради того, чтобы найти и распить

Наша память играет в кости

СФИНКС У ПУТИНКИ

КОЛАЖ МАРИНЫ НИКОЛАЕВОЙ

бутылочку коньяка или попеть под гитару песни у костра. У каждого, кто посвятил себя поиску и перезахоронению брошенных во время боев солдат, главная находка — медальон — пластмассовая капсула с закручивающейся крышкой, в которой лежит узкая полоска бумаги с фамилией солдата и адресом, откуда его призвали в Красную Армию.

Одна такая капсула хранится у меня до сих пор. Носил ее в нагрудном кармане погибший под Малоярославцем красноармеец из Омской области Павел Демидович Яицкий, с сыном которого мы встретились в 1991 году на перезахоронении останков отца. Сохранились в блокноте и фамилии не вернувшихся с войны П. Горелова, Н. Вислогузова, И. Семистенова. Они найдены и перезахоронены с воинскими почестями под Подмосковной деревней Юхново. Вот так поисковики не дают прерваться невидимой ниточке памяти, связывающей нас, живущих, и отдавших за Отечество свои молодые жизни.

Естественно: на местах боев попадают личное оружие, боеприпасы, военная техника — самолеты, танки, броневики, самоходные артиллерийские установки, пулеметы, минометы. Недавно по ЦТ показывали, как из болота был поднят тяжелый самолет с сохранившимися телами, документами и наградами членов экипажа. В день 50-летия Великой Победы посчастливилось встретиться с поисковиками из Казанского авиационного института, которые нашли почти целый наш боевой самолет, доставленный в СССР из Америки по ленд-лизу. Оказалось, таких типов самолетов осталось совсем немного, в начале 90-х годов прошлого столетия, было не до редких находок: самолет не взял ни один наш музей. Нашлись охотники до реликвий во Франции, из Парижского авиасалона. В музее под открытым небом на Поклонной горе есть целая экспозиция уникальной советской техники времен Великой Отечественной войны, которую собрал на местах боев поисковый московский отряд «Экипаж». Это самоходка АСУ-57, танк «Матильда» в исправности и с полным боекомплектом, итальянский броневомо-

бил «Фиат» образца 1915–1917 годов, редкий автомобиль «Шевроле» канадского производства.

Но не все, как единичные, так и массового производства, образцы оружия попадают в музеи. Нашлись люди, которые на таких находках делают деньги. Имею в виду не тех местных алкашей, которые шастают по лесам и болотам в поисках не только металлолома, но и кое-чего посерьезней. Они за бутылку водки, особенно в состоянии «бодуна», готовы привести отряд к такой воронке или блиндажу, из которых, бывало, извлекали по десять и больше останков. Речь идет о коллекционерах редких видов оружия, которые на нелегальном рынке зарабатывают миллионы. Причем не рублей, а долларов.

Встречался как-то с специалистом, хорошо разбирающимся в схемах нелегальных поставок оружия. Признаться, не поверил, что коллекционная стоимость уникального танка времен войны, в зависимости от состояния, колеблется в пределах 50000–500000 «зеленых». За достоверные сведения о расположении немецкого танка, самолета вместе с фотографиями предлагают от двух до пяти тысяч долларов. Такими сведениями обычно располагают работники военных музеев, архивов. Они же придумали схемы вывоза оружия: обмен редкого самолета или танка на малозначущий экспонат, который дальше задворок музея не попадает. Рассказал знакомый, как вывозили из Карелии самолет. Его разбирали на узлы и детали, пригоняли фуру, все грузили в кузов. Причем разбирали профессионально, используя подробное описание самолета. Через границу, а это зачастую Финляндия и Прибалтика, этот груз проходит как металлолом. Так что комар носа не подточит. А те, кто копается в обвалившихся окопах по колени и выше в воде и грязи, вряд ли догадываются о миллионах, которые «куют» в местах, где падали от вражеских пуль и умиралы, истекая кровью, солдаты. Одержимые люди эти поисковики — они готовы прыгать от радости от оказавшегося в руках солдатского

медальона. Или тщательно перебирать человеческие кости, чтобы найти эту самую капсулу или крышку от котелка, ложку, на которых красноармейцы оставляли свои автографы. И все ради того, чтобы еще один солдат вернулся из небытия. Значит, не зря грязь местили, в палатках мерзли, деньги на поездку в места боев клянчили.

Часы Луи Перрета

Помню, в конце 80-х годов и раньше поисковики привозили оружие, ржавые каски, котелки, фляжки, проржавленные винтовки, штыки — школьные музеи и учителя истории заказывали. В те годы с оружием было не так строго, как сейчас: его спокойно везли в поездах, использовали в детской игре «Зарница». Можете себе представить, чтобы в наши дни по площади трех вокзалов в Москве «дефилировали» двое обросших, пропахших дымом костра и еще непонятно чем парней со стальной и стволотом рогатого миномета? Тут же оказались бы в милиции или там, где контора «покруче». А мы все это перетаскивали по подземному переходу между Ленинградским и Казанским вокзалами.

Есть что показать и магнитогорским поисковикам, которые на протяжении многих лет поднимают останки воинов 2-й Ударной армии. Не знаю, кто сейчас в «Рифее» везуч на находки, а раньше отличался Алексей Чернышов — эдакий «следопыт-тихушник». На боевых позициях работал он всегда в одиночку, забираясь в такие болота и дубры, что возвращался поздно, когда отряд уже готовился ко сну. И редко приходил пустым. Из девушек всегда везло Любе Щербине, нынешнему командиру поискового отряда, Юле Адаевой. Своими находками гордится «крестная мама» «Рифея» Валентина Погодина. Почти за два десятка лет работы командиром отряда она собрала коллекцию солдатских касок. Особым нухом на находки об-

ладал работающий рядом с магнитогорцами пермяк Олег Смирнов, как говорят, прожженный поисковик, о чем свидетельствовала его парадная рубашка: все пуговицы на ней он изготовил из донышек немецких патронов, на которых выбито клеймо. Для кого-то это баловство, а для него — знак высшего пилотажа.

Часто попадаются находки, которые по нашим понятиям никак не могли быть среди личных вещей красноармейцев. У деревни Верхние Горки вместе с останками морского пехотинца мы нашли карманные серебряные часы мастера Луи Перрета с двойной крышкой — такие сейчас разве только в антикварном магазине можно увидеть. Непонятно, откуда у бойца рабоче-крестьянской армии такая дорогая вещь. Или взять те же нательные кресты. Не знаю, верили ли солдаты в бога или нет, но никогда не ожидал, что носили их многие бойцы, надеясь, что господь сбережет, отведет пулю. К сожалению, сберег далеко не всех.

Не дает покоя одна мысль

В одном из окопов рядом с останками нашли кованый в сельской кузнице ключ от замка, которым обычно закрывали избы. Забыл, наверное, солдат оставить его дома, а возможно, ключ служил для него талисманом, напоминал о родных. А об одной своей находке и говорить как-то неудобно. Сначала у останков нашел хорошо сохранившуюся курительную трубку, затем кожаное портмоне, а в одном из кармашков совершенно целый презерватив. Среди поисковиков было немало любознательных подростков, знающих, для чего эта штука предназначена. Поэтому командир отряда, ничуть не смущаясь, объяснила: на войне его используют саперы-подрывники, чтобы предохранить взрыватели от влаги. Так ли это на самом деле, до сих пор не знаю, но тогда командиру поверили. Хитро улыбался лишь самый смущенный из них.

Некоторые окопные находки получали вторую жизнь. Уважающий себя поисковик брал с собой в лес немецкую короткую ложку из нержавеющей стали, котелок, фляжку, обшитую тонким войлоком, комиссарский кожаный ремень с пятиконечной звездой. У кого больше куража и везения, те щеголяли в промазанном глицерином и ваксой кожаных плащах эсэсовцев. Такие я видел и в Калужской, и в Новгородской областях.

Не гнушались использовать предметы военного обихода, амуницию, оружие, снаряжение и даже фортификационные сооружения местные жители. Рассказывали, что в Мясном бору на Новгородчине стоял дом, изгородь которого была сделана из трехлинейных винтовок. Металлические футляры от немецких противогазов наши трактористы приспособили для хранения солидола. Своими глазами видел стоящий прямо во дворе дома железобетонный просторный дот. Его хозяева приспособили под курятник. В другом дворе в таком же сооружении хранили картофель и соленья: не пропадать же добру.

На этом можно бы и закончить рассказ о находках поисковиков, но не дает покоя одна мысль. Несколько лет назад я написал очерк об участии «рифеевцев» в Вахте памяти. Назывался он «Наша память играет в кости». Не забылось и кое-какое шевеление в верхах по организации поисков и перезахоронению останков на государственном уровне. Но дальше обещаний дело не пошло: так и лежат кости солдат в лесах и болотах. Уверен: снова разведут дебаты по этому поводу накануне очередной «круглой» даты Великой Победы. Заодно разыщут оставшихся в живых участников Великой Отечественной войны, проявят о них «отеческую заботу», вручив коробку конфет и пару гвоздик. Может, пора прекратить глумиться над памятью тех, кто защитил Отчизну?

ВЛАДИМИР РЫБАК.